

П. В. ЕРНШТЕДТ

СРЕДНЕПЕРСИДСКОЕ В ГРЕЧЕСКИХ И КОПТСКИХ
ПАПИРУСАХ

I

1. СРЕДНЕПЕРСИДСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
ДОЛЖНОСТИ САСАНИДСКОГО ВОЕНАЧАЛЬНИКА
В ГРЕЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ

О. Ганзен в статье о среднеперсидских папирусах Берлинского собрания¹, появившейся в 1938 г., перечисляет известные ему греческие папирусы, упоминающие сасанидских персов. К этому перечню следует прибавить два папируса: (а) папирус, изданный мною в 1921 г.², но не содержащий очевидных образцов среднеперсидского языка, и (б) папирус, изданный Фр. Кребсом в 1898 г.³ В последнем встречается несколько персидских имен собственных, среди них имена Шапур (Šāpūr), Σαβούρ, и Хварре-Хусрō (Khvarreh-Khusrō), Хоро Хосрō⁴, отождествление которых самоочевидно, но кроме них еще сочетание из имени собственного и предшествующего ему титула. Я имею в виду сочетание *σαραλακχοζαν*, читаемое в конце следующего заголовка:

† Γνωσις τῶν δοθ(έντων) εἰς τὸ μαγεῖρ(εῖον) τοῦ δεσπό(του) ἡμῶν τοῦ πανευφύμου
Σαραλακχοζαν.

Очевидно, что сочетание букв *σαραλακχοζαν* следует читать как два слова *σαραλᾶ Κχοζάν*, отождествляя их со среднеперсидскими словами *sālār Kāūsaghān*.

Приведенный заголовок следует переводить так: «Перечень (всего) того, что было сдано в кухню нашего господина, всеславного военачальника Кеоксан».

Речь идет о том самом родовом имени *Kāūsaghān*, на которое, как упоминаемое Фавстом Византийским, ссылается А. Кристенсен⁵, говоря, что феодальная знать состояла, вероятно, не исключительно из семи великих родов.

¹ O l a f H a n s e n. Die mittelpersischen Papyri d. Papyrussammlung d. Staatlichen Museen zu Berlin. Abhandlungen d. Preussischen Akademie d. Wissenschaften, Jg. 1937. Philos.-hist. Klasse, № 9. Berlin, 1938.

² П. В. Ернштедт. Памятники греческой речи Египта. Известия Российской Академии наук. Пг., 1921, стр. 677—724.

³ Aegyptische Urkunden aus den k. Museen zu Berlin. Griechische Urkunden, Bd. 2, 1898, № 377.

⁴ Berichtsungsliste d. griechischen Papyrusurkunden aus Ägypten. Berlin u. Leipzig, 1922, S. 42.

⁵ A. C h r i s t e n s e n. L'Iran sous les Sassanides³. Copenhagen, 1944, p. 106.

Но персидское слово *sālār* «военачальник» отражено по-гречески не только в виде *σαραλᾶς*, или, первоначально, *σαλαρᾶς. Другой путь его грецизации вел по линии словообразовательного типа *-άριος*: получалось *σελλᾶριος* с народноэтимологическим намеком на греческое, латинского происхождения, слово *σέλλα* «седло». Слово *σελλᾶριος* в смысле *sālār* читается повторно в Житии мученика Анастасия Перса⁶.

2. СРЕДНЕПЕРСИДСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ СРЕДНЕГРЕЧЕСКОГО СЛОВА *ῥουζικόν* «ДНЕВНОЕ ДОВОЛЬСТВИЕ» И НОВОГРЕЧЕСКОГО СЛОВА *ῥιζικό* «ДОЛЯ-УДЕЛ, СУДЬБА»

Слово *ῥουζικόν* «дневное довольствие», в издании греческих папирусов арабского времени⁷, возведено историком Беккером к среднеперсидскому слову *rūzek* «дневное довольствие» (от *rūz*, «день»), попавшему в Египет во время кратковременного (619—629 гг.) господства там сасанидских персов. Помимо издания Беккера, это слово встречается также повторно в греческих папирусах арабского Египта (VIII в. н. э.)⁸.

Мне неизвестно, существует ли слово *ῥουζικό(ν)* «дневное довольствие» по сей час в новогреческих говорах именно в таком, не считая только *-ν*, звуковом составе. Но в другом облике его во всяком случае можно и следует считать существующим и по сей час, а именно допуская, что оно претворилось в слове *ῥιζικό* «доля = судьба». М. Р. Фасмер полага⁹, что слово *ῥιζικό* «доля = судьба» производно от слова *ρίζα* «корень» и восходит к сочетанию *ῥιζικό λιθάρι, как образному обозначению того подводного камня, наталкиваясь на который моряк и его судно обретают свою судьбу.

Мнение М. Р. Фасмера окажется не заслуживающим предпочтения, если учесть, что в языке арабов, с которыми греки соприкасались в течение ряда веков не только на поле сражения, имеется существительное *rīzk* (un) со значением «доля — то, чем наделяют при дележе» и «доля = участь, удел, судьба». Именно к арабскому слову *rīzk*(un) следует возводить новогреческое слово *ῥιζικό* «доля, участь, судьба», как обнаруживающее словообразовательную грецизацию в смысле сближения его конца с суффиксом *-ικός*, а корневой его части — со словом *ρίζα* «корень».

Джон Шмитт, упоминая, в подстрочном примечании на стр. 390 своей вышеназванной статьи, о наличии в арабском языке слова *rīzk*, привлекает сообщенное ему устно суждение Ганса Штумме о значениях арабского

⁶ Acta martyris Anastasii Persae, ed. H. Usener. Bonn, 1894, a, 22, 31; b, 4; 8, a, 12; 10, a, 12.

⁷ С. Н. Беккер. Arabische Papyri d. Aphroditofundes. Zeitschrift f. Assyriologie u. verwandte Gebiete, Bd. 20, 1906, S. 68—104; S. 93.

⁸ Greek Papyri in the British Museum. Catalogue, with Texts, vol. 4: The Aphrodito Papyri, ed. by H. I. Bell. London, 1910. Папирусы 1335, 5; 1404, 7; 1407, 2; 1434, 165; 1435, 122.

⁹ М. Р. Фасмер. Греческие заимствования в русском языке. Греко-славянские этюды. III. СПб., 1909, стр. 166.

М. Фасмер указывает, что путь от *ῥιζικόν* к русскому слову «риск» ведет через латинское *risicum* и французское *risque*, а в конечном итоге слово «риск» восходит к новогреческому *ῥιζικόν* (scil. λιθάρι): *ρίζα* „Fuss des Berges, Klippe“. Дальше М. Фасмер замечает: „к значению подробно: [John] Schmidt, [*ῥιζικόν* — *risico*], Misc. Ascoli 389 (=Miscellanea linguistica in onore di Graziadio Ascoli. Torino, 1901), ошибочно Mazzenauer 294, Körting³ 824“. — О восточном происхождении М. Р. Фасмер в указанном сочинении не говорит.

слова. Относительно последних Г. Штумме отмечает, что они подходят к значению греческого слова $\rho\acute{\iota}\zeta\iota\chi\acute{o}$, но «тем не менее он [=Штумме] не склонен уточнять взаимоотношение, — если таковое вообще существует, — между греческим и арабским словами». Полагаю, что осторожность Штумме обусловлена тем, что он, наивным образом, придерживался мнения о доподлинной генетической связи слова $\rho\acute{\iota}\zeta\iota\chi\acute{o}$ со словом $\rho\acute{\iota}\zeta\alpha$ «корень» в отличие от признания за данной связью характера народной этимологии.

В качестве фактора, способствовавшего подмене конца арабского слова греческим суффиксом $-i\chi\acute{o}s$, следует учитывать то, что в арабском слове произносился звонкий согласный [z], несмотря на незвонкость следовавшего за ним согласного, в то время как у греков звонкость конца слога была допустима только перед звонкими же согласными или перед гласными.

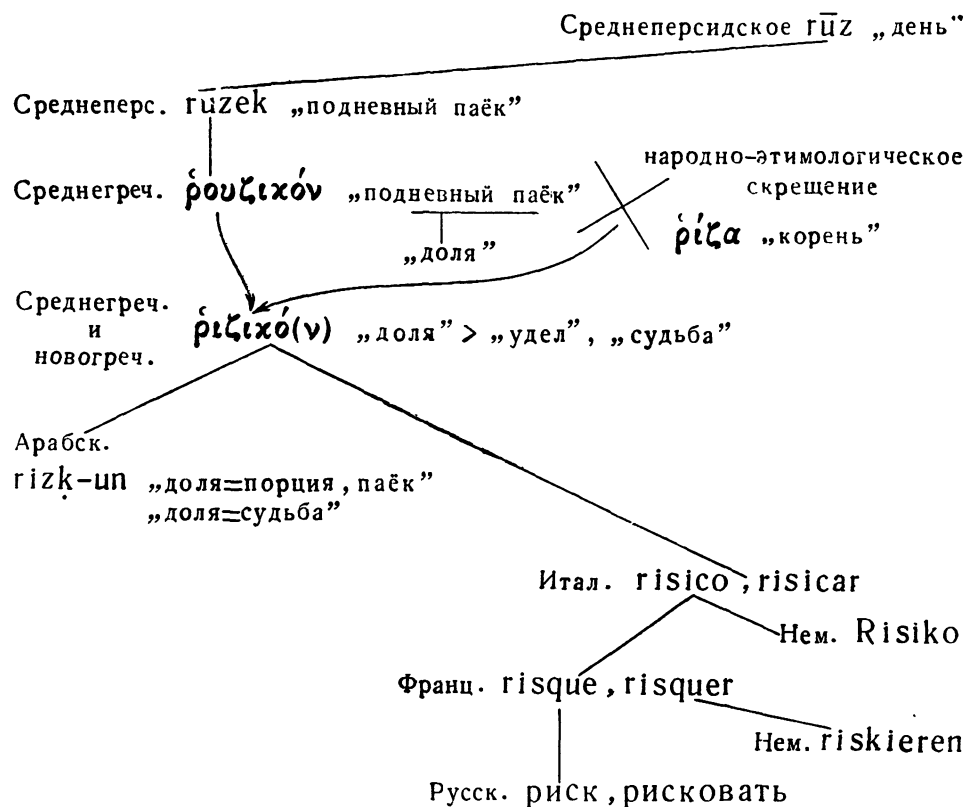

Таблица преемственности согласно первой из учтенных возможностей
(к стр. 221).

Сочетание $*\rho\acute{\iota}\zeta\iota\chi\acute{o} \lambda\iota\theta\acute{\alpha}\rho\iota$ не только нигде не засвидетельствовано, но и нет убедительного основания предполагать его когда-либо существовавшим. Предположение о сочетании $*\rho\acute{\iota}\zeta\iota\chi\acute{o} \lambda\iota\theta\acute{\alpha}\rho\iota$ объясняется только тем, что об арабском источнике слова в свое время не думали.

Арабское слово $g\bar{u}z\bar{q}-un$ со своей стороны представляется словообразовательным преломлением того среднеперсидского слова $g\bar{u}zek$, к которому восходит папирусное, VIII в., слово $\rho\acute{o}\upsilon\zeta\iota\chi\acute{o}\nu$ «дневное довольствие».

В языках государств современной Европы арабское слово *rizk-un* имеет, при посредстве средне- и новогреческого слова *ρίζιχό*, продолжателя в виде итальянского *risico*, французского *risque*, *risquer*, откуда немецкое *riskieren* и русское «риск, рисковать».

Таким образом, приходится считать последовательность появления слова *ρίζιχό* в новогреческом языке обратной той последовательности, которая предположена Г. Мейером, возводящим¹⁰ слово *ρίζιχό* к итальянскому слову *risico*.

Следует полагать, что в средние века произошло два процесса: (а) из среднеперсидского языка (ср. слово *rūzek* «дневное довольствие») взято греками, во время их сношений с государством Сасанидов, среднегреческое слово *ρίζιχόν* «дневное довольствие»; (б) среднегреческое слово *ρίζιχόν* в дальнейшем дало в греческом языке, с народноэтимологической переделкой в направлении слова *ρίζα* «корень», слово *ρίζιχό* «доля = судьба», живущее у греков по сей час, а далее (в) у греков взято арабами слово *rizk-un* (1) «доля = дневное довольствие»; (2) «доля = судьба».

Автору не вполне ясно, необходимо ли рассматривать, согласно с только что сказанным, арабское слово *rizk-un* именно как заимствование из греческого языка (*ρίζιχό*) или же его следует считать персидским заимствованием (*rūzek*), подведенным арабами под их соответствующий словообразовательный тип. В таком случае гласный [i] появился у греков и у арабов вне зависимости одного языка от другого.

II

ДВА КОПТО-ФАЙЮМСКИХ ДОКУМЕНТА СОБРАНИЯ ГМИИ¹¹ НА ПАПИРУСЕ ВРЕМЕНИ САСАНИДСКОЙ ОККУПАЦИИ ЕГИПТА:

1. Запись календарных дат выдачи зерна,
2. Юридический документ о предметах вооружения.

Фрагмент папирусного листа (шифр I 16 609, инв. № 4906) примерно четырехугольный, исписанный с обеих сторон, на *recto* вдоль волокон, на *verso* против волокон, одним и тем же почерком, крупным уставом. Размеры: высота 250 мм, ширина 124 и 110 мм.

Последовательность строк *verso* обратна последовательности их на *recto*. Это значит, что тот край листа, который при прочтении *recto* являлся верхним, при чтении *verso* являлся нижним, иначе говоря: для перехода от *recto* к *verso* и обратно нужно перевернуть лист не справа налево, а вертикально от себя. Первоначальный край листа сохранился только над началом текста *recto* и под концом текста *verso*. Левый край *recto* почти прямолинеен и, может быть, происходит от вторичного обреза, которому лист был подвергнут, когда его приготавливали для использования *verso*. В согласии с этим находится факт наличия совсем узких полей влево от строк *verso*. *Recto* сплошь покрыто письмом, значительно побледневшим или стертým, вследствие чего текст первых двадцати строк читается с трудом,

¹⁰ G. Meyer. Neugriechische Studien, IV: Die romanischen Lehnworte im Neugriechischen. Sitzungsberichte d. Akademie d. Wissenschaften zu Wien. Philos.-hist. Classe, Bd. 132. Wien, 1895, S. 76 ff.

¹¹ Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, в Москве.

а в строках 21—31 почти вовсе недоступен прочтению. В отличие от recto, письмо на verso сохранило первоначальный черный цвет чернил. Здесь чтение затруднено только дырками от червоточины в самом папирусе, которые фрагмент испещрен. Дырки приходится преимущественно на складки, пролегающие в направлении строк, и по их расположению мы можем проследить, что по сохранившейся части листа проходило 13 складок.

Пошиб письма весьма близок к тому, которым отличается уже изданное фэйюмское письмо RyI. № 413, таблица 3¹². Между формами букв тут и там сходство поразительное. Это относится к буквам α , ϵ , λ , η , π , ϕ , ω ; к другим — в меньшей степени; так, форма ζ там довольно обычная, между тем как здесь она существенно приближается к той форме, которая характеризует письмо Коридетского кодекса¹³. Буква ϱ в RyI. № 413 имеет нормальную форму, тогда как у нас ее отличает почти полное отсутствие извилины, обращенной влево. Тем не менее можно сказать, что датировка нашего папируса (о ней см. ниже) всецело подтверждает предположительную датировку Крамом RyI. № 413 VI—VII вв. н. э., уточняя ее в смысле отнесения RyI. № 413 к VII в.

Текст был с обеих сторон размещен столбцами. На recto они представлены в числе двух, неполных по ширине. Первоначально они были шире, чем на verso. В первом столбце recto обломаны начала всех строк. Дополнение возможно только частичное. От второго столбца recto осталось только по нескольку начальных букв каждой строки. Сохранившаяся часть первого столбца все же позволяет определить в основном характер содержания текста. Промежуток между столбцами очень незначителен, 7—17 мм, и по нему пролегает клейка.

На verso хорошо сохранились головные части строк, но обломаны концы большинства их. Справа от нескольких строк явно сохранилось свободное место, свидетельствующее о сохранности всего состава строки или возможности измерить всю ее длину. В силу этого оказывается возможным установить размеры лакун, где концы обломаны, а в некоторых случаях удаются и их восстановление.

Влево от текста verso, как уже сказано, имеются узкие поля; они могли бы относиться к интерколумнию, поскольку пропажа на recto довольно значительной части начала строк свидетельствует о том, что влево от текстов обеих сторон лист когда-то был значительно шире. Но характер левого края при ближайшем его изучении указывает скорее на то, что папирус здесь не обломан, а обрезан. А если это верно, то обрез произошел при приготовлении листа для его вторичного использования на verso, уже в укороченном размере. В отличие от этого края внизу recto несомненно полон. Следствием полома было то, что на recto утрачены концы обоих столбцов, а на verso — начало единственного там столбца.

Последние три строки verso, отстоящие на 15 мм от последней, неполной, строки основного текста, содержат датировочную запись. В ее сохранившейся части мы читаем имя и звание писавшего, затем дату, а именно число и месяц написания. Дальше страница свободна от письма. Из всего этого вытекает, что перед нами конец документа. Следует думать, что вверху verso пропала значительная часть его текста, наверное даже много более значительная, чем сохранившаяся. А поскольку верхний край verso является

¹² W. E. Crum. Catalogue of the Coptic Manuscripts in the Collection of the John Rylands Library, Manchester. Manchester, London, 1909.

¹³ Г. Ф. Церетели. Коридетская рукопись и ее греческие приписки. Тбилиси, 1937, стр. 30 и таблицы.

нижним краем *recto*, нужно допустить, что значительности части текста, пропавшего на *verso*, могли отвечать столь же значительные размеры той части текста *recto*, которая следовала за плохо читаемой частью его текста, прерванной поломом.

Если о длине строк датировочной записи мы будем судить по длине строк текста самого документа, то для дополнения придется остановиться на минимальном числе букв, а именно в первой строке — 4, а во второй — 3. По всей вероятности, так оно и было, тем более что на случай использования поверхности *verso*, отвечавшей второму столбцу *recto*, было нежелательно заходить в пределы возможного дальнейшего, тогда еще не заполненного, столбца. Но даже если мы допустим на один момент, что за указанием месяца следовал еще индикт, то сразу получим лишнюю проверку правильности только что указанного краткого дополнения. Дело в том, что для индикта требовалось максимально 6—7 лишних букв $\pi\tau\varsigma(\epsilon)$ и κ ..., т. е. слишком мало места для того, чтобы соответственно расширить дополнение 18-й строки *verso* (= первой строке датировочной записи).

Для распределения восстанавливаемого текста по строкам следует учесть, что пишущий обрывал слова в конце строк на любом месте, ни в какой мере не считаясь с делением на слоги. Ср. *verso* 1/2, 6/7; 8/9, 11/12, 16/17. Этот способ переноса, уже известный нам по файюмскому же тексту, изданному Л. Штерном¹⁴, коренится в соответствующем обыкновении литературного устава, как он представлен Коридетским кодексом (см. выше).

Диалект обоих наших текстов — также файюмский. Место написания (см. *verso* 19/20) — селение Пшанти, уже известное из папируса,¹⁵ написанного на том же диалекте.

О содержании документа на *verso* трудно судить с достаточной определенностью по оставшейся от него части. Пока недостающая часть листа, содержащая головную часть документа *verso*, не обнаружена, значение и интерес, представляемые папирусом, лежат в некоторых частности, не касающихся его юридической и экономической сущности. Но характер этих частности ставит наш папирус в ряд с исторически важными памятниками. На *verso* 5 мы читаем слово $\pi\pi\epsilon\rho\rho\epsilon\varsigma$ «персы», указывающее, наряду с палеографическими данными, на то, что речь идет о персах, оккупировавших Египет в 619—629 гг. н. э.¹⁶ В этой же связи ценен другой факт: в ряде дат на *recto*, состоящих из упоминания такого-то числа такого-то месяца, на месте ожидаемого названия одного из египетских месяцев читается слово $\alpha\alpha\omicron\upsilon\varsigma\alpha\uparrow$, взятое из языка оккупантов, где оно обозначало название одного из месяцев. Ведь ни в числе коптских, ни в числе арабских названий месяцев нет такого названия, звуковой состав которого хоть сколько-нибудь напоминал бы состав звуков, соединимый с написанием $\alpha\alpha\omicron\upsilon\varsigma\alpha\uparrow$. Последнее может быть отнесено только к обозначению новогоднего иранского месяца *pau'sard* (نو سرد). При этом приходится полагать, что отклонения коптской буквенной передачи от ожидаемой коптской передачи звук за звуком и слог за слогом подлинного зву-

¹⁴ L. Stern. *Faijumische Papyri im ägyptischen Museum zu Berlin*. Zeitschrift f. ägyptische Sprache u. Altertumskunde, Bd. 23, 1885, S. 23—44, S. 34 (V).

¹⁵ W. E. Crum. *Catalogue of the Coptic Manuscripts in the British Museum*. London, 1905, № 624, 2.

¹⁶ См. M. Gelzer. *Studien zur byzantinischen Verwaltung Ägyptens*. Leipziger historische Abhandlungen, Hft. 13. Leipzig, 1909, S. 31.

кового состава иранского слова должны быть отнесены за счет воспроизведения последнего по слуху, как акустического целого¹⁷.

Многократное упоминание иранского обозначения месяца на verso, наряду с упоминанием персов на verso, не оставляет никакого сомнения в том, что оба содержащиеся в папирусе текста написаны в пределах упомянутого десятилетия, в продолжение которого персы были хозяевами страны. Сюда же нужно отнести и тот факт, что в 12-й строке первого столбца verso читается сочетание **nc̄s̄oṯṣ**, в котором мы должны признать персидское личное имя *Sīvūš*, из числа тех почерпнутых из мифологии имен, употребление которых было характерно для времени заката сасанидского государства. Упомянутое сочетание букв стоит, правда, рядом с лакуной слева, и ввиду этого наличие в нем имени собственного со стороны смысловой связи не безусловно обеспечено. Однако, в то время как следующая за словом **s̄s̄oṯṣ** часть строки представляется состоящей из обычных коптских слов и форм, само это сочетание не поддается опознанию как слово или словосочетание файюмского диалекта.

На самый характер внедрения названия месяца наусард = даусати бросает свет то обстоятельство, что **نو سرد** является обозначением того месяца, который в ономастике официального зороастризма назывался Фравартин (22.III—21.IV). Из этого, видимо, следует, что подстановка иранского слова вместо египетского осуществилась не путем декретирования, а в порядке живого языкового общения. Об этом же свидетельствует уже выше отмеченный звуковой состав коптской передачи. Далее надо учесть, что начальные и конечные даты персидских месяцев с такими датами египетских месяцев не совпадают. В частности, в месяце Фравартин-наусард первые 5 дней падали на конец египетского Фаменот, а все остальные — на месяц Фармути (27.III—25.IV). Тем самым факт доказанного внедрения хотя бы только одного иранского месяца чреват вопросом, как при этом было поступлено в отношении несовпадения конечных и начальных дат: были ли переняты только новые названия, причем оставались неизменными местные сроки подразделения года на месяцы, или же новый календарь был перенят со всеми своими подробностями. Вторая сторона альтернативы обозначала бы сосуществование двух календарей, каждого со своими сроками и со своими названиями. Ведь египетский календарь, как известно, не сошел со сцены и после арабского завоевания. Наш документ показывает, что пользование иранским календарем не обозначало отказа от египетского даже для той среды, которою был усвоен (частично?) новый календарь: в заключительной датировочной записи документа на verso писцом-коптом указан день и месяц по-коптски — 28-е паапи (=фаофи) = 24-е октября. Но применение различных календарей, иранского — в первом по времени из читаемых текстов, египетского — во втором, можно было бы предположительно поставить в связь с различием в назначении или в степени официальности каждого из текстов. По этому поводу см. ниже сказанное о их содержании. Сюда же, по всей вероятности, следует отнести и то обстоятельство, что, как мы выяснили выше, упоминание индикта в дате на verso не содержалось. Ввиду этого нет возможности приурочить написание помещенного на verso документа к определенному году. Но упоминание 15-го индикта в заглавной строке verso дает нам

¹⁷ Сюда относится не проявление, в коптской передаче, иранского [r] перед смычным, а также подмена начального носового омоорганым смычным. Именно по поводу последнего я и говорю об акустической целостности, так как данная подмена не может не стоять в связи с наличием имплозии в заключительном слоге иранского nau'sard, который, как ударяемый, акустически довлел над первым для иноязычного слуха. Кстати, ударение, конечно, и у коптов покоилось на втором от конца слоге: tau'sati.

terminus post quem. Ведь в нашем случае ничто не противоречит предположению о том, что правило об использовании сначала recto, а затем verso было соблюдено и на этот раз. Это предположение подтверждается плохой степенью сохранности recto, объясняющейся нахождением его текста на внешней стороне свитка, свернутого от головной части verso к его концу так, что текст verso с тех пор находился внутри. Дело в том, что край над первой строкой recto на всем протяжении ширины фрагмента остался неповрежденным и, несомненно, является первоначальным краем листа, как он вышел из мастерской или же как он был приготовлен писавшим в целях первичного использования листа.

Первая строка recto не заполняет всей ширины столбца, будучи букв на шесть короче, чем остальные строки начиная со второй, и вдобавок оканчивается тем же значком, что и заключительная дата на verso, т. е. двумя наискосок поставленными черточками. Из сказанного необходимо заключить, что эта первая строка служила заголовком ко всему тексту, следовавшему за ней на recto. Этот текст состоит из длинной серии предложений, сказуемыми которых являются формы 1-го лица перфекта глагола † «давать, платить». Вся серия этих записей относится к выдаче лицам, тут же поименованным, сельскохозяйственных продуктов. В сохранившейся части текста представлена только пшеница (сῶτα), в количестве, сообщаемом в виде указаний мер сыпучих тел αἰπε = ойпе и λταϑ = артаба. Выдачи производятся в обмен (предлог ρα «за») на вино, в качестве указания меры которого употреблено слово ϣι «мера». Мера αἰπε «ойпе» представлена в виде двух разновидностей: αἰπε πατ «большой ойпе» и κα παἰπε «малой ойпе». Сопоставив эти записи с тем, что в первой строке между словами πτεπ ηῆε// «15-го индикта» и лакуной слева читаются буквы]ῶτα (из которых буква α дополнена писцом над строкой), нам естественно будет предположить, что ближайшей пропавшей в лакуне буквой была с, дающая вместе с]ῶτα слово с]ῶτα «пшеница» и что пшеница действительно была единственным продуктом, о выдаче которого гласили следующие за заглавием календарные записи. После сказанного ясно, что должно было предшествовать в заглавии слову с]ῶτα: это было либо слово со значением «счет», либо — «перечень», т. е. τετινωσις или πλοτος. Таким образом, заглавие гласило примерно следующее:

[πλοτος ππε]ῶτα πτεπ ηῆε//
«Счет пшенице 15-го индикта».

Такой «счет» (или «отчет») не мог быть написан много времени спустя после сроков, к которым записи относились. Наверное, они велись еще в течение самого 15-го индикта, падающего на 625/626 г. н. э. Если месяц наусард = даусати и в то время имел те же сроки, как и теперь, т. е. 22 марта—21 апреля, то упоминаемые в записях даты лежат в пределах второй декады апреля 627 г. н. э. Мы не знаем, были ли записи доведены до конца 15-го индикта, т. е. до июня или июля 627 г., или они переходили в новый цикл. Следовательно, мы также не знаем, через сколько времени оборот папируса мог служить нанесению другого текста, того, который частично читается нами на verso теперь. Но мы можем сказать, что recto, содержащее более древний текст, было заполнено не раньше конца апреля

627 г., а verso, содержащее более поздний текст, датированный 24 октября без указания года, было заполнено в один из трех годов — 627, 628 или 629. Из этих трех годов 629-й, будучи годом освобождения Египта от персов¹⁸, наименее вероятен. Таким образом, можно считать, что первый текст написан в 627 г., а второй либо в том же году, либо в следующем, 24 октября.

Recto,
первый столбец

Recto,
второй столбец

ϸϣου^α ΝΤϸΠ ΝΙΕ //
 ]φαναιαβαλ ηπαων
 ]Υ // αιτ ιη ναιπι νατ
 ]ΝΔαουσατ πεβατ
 5 ϸϣουα ρα υδ ηωι ηηлт α
 ] ηςου κη ηδαουσατ
 ].αμ πωη ησα ...ω
 ]ανεω ηαλκη ηδαου
 πωη] η ηςρ ηου πιαται ησατ
 10 αιτ λακ β ηςου ηςι ηου
 ].τ αιτ ουлтау соυα .λα^{ρον}
 πωη] ηςιαουω ηκα ηαιπι η
 ] υδ ηлтау ηςουα η
 ηςου κς ηδαουσατ
 15 ρ]α υδ ηωι ηηлт απες
 ]ε ηδαουσατ ρα κε
 ρ]ιτ ουлтау ηςουα η
 ]γ ηδαους[α]τ ....
 ηωη ησαν....ου
 20]τ ϸηλη ηηας ηηι
 η]αιπι .....
 ]. ... ηδαουσατ
 ]α .....

μ.[
 αου[
 α.[
 μ. .[
 5 πα[
 α. .[
 ρε[
 αα.[
 υπ[
 10 αρ[
 σα[
 αρ[
 η.[
 α. .[
 15 αι.[
 αο[
 αριου
 αιη. .[
 ηηατο[υ
 20 ηαι[η]ι ηα[τ
 ηςου .[
 [.]κ[

Следуют следы еще 9 строк.

Следуют следы 7 строк.

¹⁸ Ср. также А. J. Butler. The Arab Conquest of Egypt. Oxford, 1902, p. 69—92: The Persian Conquest.

Verso,
(начало обломано).

.π[.]ε . . . . .ητ χε ψ[αλεπ]
 ετρε αρα μινα ψαουπωτ [ ]
 как апа аноуп μπ̄ ν.[ ]
 талкау петερεολк ελαу .
 5 χε αιτειу ниперснс ετβε χу
 сапп еρωк нванонуп ψαλεп
 ετρε чи фок аонω ут пет
 εχετ лωкоc εлау χε [. . т]
 10 εиу еρουν φω[к] εσω[п] ε[ле]
 аноуп он «пону» εω ωлк ен
 ψаут олокоxi б̄ мпетре н
 уπωт неу натапесω
 ара εσωп элеанонуп оуе
 ω чи фок [н]εу ψаонил.[ ]
 15 мпа^оω а. петаут лω[ко]
 с εлау аонω нут плим̄ [нт]
 утμнн мпетре

(следует свободное место высотой в 15 мм)

20 ανακ μινα πλεуω[ω аиc]
 ρει нсон кн мпаати ρ[μ п]
 ψант //

Далее до нижнего края свободная от письма поверхность папируса
 высотой в 85 мм.

ПРИМЕЧАНИЯ

Recto. Столбец первый

1. О вероятном дополнении см. выше.
2. Эта строка мне непонятна.
3. Сочетание **απι κατ** «большая ойпе» читалось, по-видимому, также во II столбце recto 20. Прилагательное **κατ** «большой», характерное в этом звуковом составе для Файюма, в отличие от форм **κοσ** и **κασ** других диалектов, впервые засвидетельствовано здесь в коптском тексте

с ожидаемым для диалекта гласным [ǎ]. Крам отмечает в своем словаре¹⁹ для Файюма форму **нот**. Ее гласный не может отражать диалектную норму произношения и должен объясняться той или иной степенью влияния (фонетическое скрещение с формой **ноб** или только орфографическое приближение к ней) со стороны внефайюмской формы. В качестве составной части местного имени собственного файюмского урочища данная форма прилагательного **нат** читается в греческом документе P. Ross. Georg.²⁰ 584 г. н. э.: ἐν τόπῳ καλοῦμένῳ Πιαζουατῶν κλήρου λεγομένου Πνατῶσι. Имя Πνατῶσι, очевидно, значит «Великое Поле». Названный только что советский папирус P. Ross. Georg., III, № 39, 584 г. н. э. переиздан в расширенном составе, т. е. воссоединенный с луврским фрагментом *Sammelbuch griechischer Urkunden aus Ägypten*, I, 1915, № 4489, в моей статье «Два греческих папируса византийского периода из советских собраний», ВДИ, 1952, вып. 2, стр. 201—215.

4. Если чтение **цеѡат** можно признать правильным, то строка означала «месяц даусати». Как бы то ни было, характер слова даусати как обозначения месяца и без того не подлежит сомнению благодаря тому, что в строках 6-й и 14-й этого же столбца ему предшествует сочетание **нсоѡ** «числа»+ двузначное сочетание числовых букв, а в строке 8-й перед ним стоит существительное **ални** «последний день (месяца)».

5/6. Дополнить перенос следует **а**[**пес**, см. строка 15.

7. Имя собственное личное прочтению не поддается.

8. **]анещ**. Если **анещ** = **анаш** «клятва», то непонятно, какое отношение имеет такое значение к данному контексту. Контекст verso 12 едва ли близок.

9. **срноѡ** имя собственное? = **серне** = Σέρηνος.

нсаѡ — также имя собственное, часть которого, вероятно, перенесена на следующую строку.

10. **лак**, вероятно, мера **лок**.

сонсиноѡ имя собственное?

11. **лтаѡ** = **ртоѡ** «артаба». — Конец строки лексически неясен.

12. **саѡѡѡ**, см. описание папируса.

на напи «малая ойпе». Сравни строку 3: **алпи нат**.

13. **отлтаѡ нсоѡа**, сравни строку 17.

15. **апес** = саидское и бохайрское **апас**.

19. Имя собственное, может быть, то же, что в строке 10.

Recto. Столбец второй

17. Сочетание букв **аріѡѡ** [, вероятно, подлежит отождествлению с файюмским именем местности Ἀρήου, читаемым в копто-арабском папирусе ГМИИ, P. Ross. Georg. V, 1935, № 73, стр. 224 и хорошо известным из других файюмских же папирусов. См. К. Вессели в его работе о топографии Файюма²¹ под этим словом.

¹⁹ W. E. Crum. *A Coptic Dictionary*. Oxford, 1939.

²⁰ *Papyri russischer und georgischer Sammlungen*, hrsg. von G. Zereteli, III. Tiflis, 1930, № 39, S. 167.

²¹ C. Wessely. *Topographie des Fayûm*. Denkschriften d. Wiener Akademie, philos.-hist. Klasse, Bd. 50. Wien, 1904.

Видимо, **арют** — слово неегипетское, судя по тому, что звук [r] представлен здесь в остальном только в неегипетских словах **перне** и **петре**, а в египетских господствует [l], характерный для фонологии файюмского диалекта.

Verso

16. **лма** [. От буквы после **м** имеется незначительный остаток, форма которого исключает принадлежность его к **м**, ожидаемому на основании греческого прототипа. Последний я усматриваю в слове **λεῖμμα**, для которого Прейзигке в своем словаре²² под словом **λίμμα** дает один пример из греческих папирусов, а именно файюмский папирус из Тебтуниса II в. до н. э.²³ В коптских источниках это слово засвидетельствовано также для Файюма, а именно дважды в письме, изданном в выше-названной статье Штерна № V, притом в написании с однократным **м**, подтверждающим наше чтение: 11 **ам** **песлма** **не** «принеси мне ее остаток» (т. е. остаток суммы, которую она должна внести), 13 **ам** **плма** **пдмн** «доставь остаток цены». Я. Крааль²⁴ в своем переводе первого предложения отождествляет **лма** с греческим **λίμμα** и добавляет «doch wohl λίμμα ein Verzeichnis». Но такое значение слова неизвестно, а другое, известное вполне, «получка», дало бы здесь излишне сложный оборот «получку цены», но было бы равносильно «цене». Объясняя слово из **λεῖμμα**, мы получаем вполне естественный состав букв, при значении, соответствующем смысловой связи.

17. **†мн**. Форма греческого аккузатива для этого слова в файюмской письменности стереотипна. См., например, тексты, изданные Краалем и Штерном.

18. **мне**, очевидно, имя, тождественное с **мна** (recto, 1-й столбец) 19/20. п.]**шан†**. См. выше описание папируса.

ПЕРЕВОД

Recto, первый столбец

	[? Счет пше]	ницы 15-го индикта
		. . . . .
		. . Я дал 18 больших (мер) ойпе
	такого-то числа	месяца даусати
5	пше	ницы за 304 меры старого вина
		28-го числа (месяца) даусати
	имя рек	сыну имя рек
	?)	клятвы в последний день месяца дау-

²² F. Preisigke. Wörterbuch d. griechischen Papyrusurkunden. . . , Bd. 2. Berlin, 1927.

²³ The Tebtunis Papyri, I. London, New York, 1902, № 115, 23.

²⁴ J. Kraal. Koptische Briefe. Mitteilungen aus d. Sammlung d. Papyrus Erzherzog Rainer, Bd. 5. Wien, 1892, S. 21—58, S. 58.

10 [сати имя рек,] сыну Срну, воину Сат-
 ? я } дал 2 лак Сонсину (?)
 . . . я дал 1 артабу пшеницы . . . . .
 ? сыну } Сиауш малую (меру) ойпе
 94 артабы пшеницы
 15 ? 2 } 6-го числа (месяца) даусати
 за 94 меры старого вина
 ? 2 } 5-го числа (месяца) даусати и . . .
 я дал 1 артабу пшеницы
 ? 2 } 3-го числа (месяца) даусати
 20 имя рек, сыну имя рек
 ?
 } ойпе . . . . .
 } . . . . . (месяца) даусати

Verso

. . . . .
 Петр и Мина отправятся [. . . . .
 . . . апа-Ануп вдвоем . . . [
 5 привести его к присяге. То, о чем он поклянется:
 «Я дал это персам, так как он
 (?) лучше всякого (?) панцыря . . .»,
 Петр возьмет панцырь и уплатит то,
 о чем он даст заверение, говоря: «Я
 это упла[чу] за панцырь». Если
 10 Ануп не пожелает поклясться, то
 он уплатит 2 золотых Петру
 и уйдет, не поклявшись.
 А если Ануп пожелает
 15 взять панцырь себе, то . . . . .
 . . . . . то, о чем он даст заверение,
 и уплатит остаток его
 цены Петру.
 Я, чтец Мина, написал (это)
 20 28-го числа (месяца) паапи
 в [(селении) П]шанти.

В связи с находждением среди папирусов, некогда приобретенных В. С. Голенищевым, коптского документа, написанного при персах, приходится вспомнить о том, что в том же б. Голенищевском собрании ГМИИ хранится целый ряд папирусов, написанных на языке и письмом самих оккупантов и до сих пор ждущих дешифровки²⁵, далее, — что изданный мною (Известия Российской Академии наук, 1921, стр. 677 сл.) греческий папирус²⁶, в котором также выступают персы, наклеен на папку подобно ряду папирусов, принадлежавших В. С. Голенищеву, которым часть папи-

²⁵ См. А. А. Фрейман. Пехлевийские папирусы и другие вещественные памятники иранской культуры в Музее изящных искусств в Москве. Известия Российской Академии наук, 1918. Пг., 1919, стр. 1925—1928.

²⁶ Я ошибался, называя его прошением. Доктор Бэлл правильно называет этот папирус письмом. Ср. Journal of Egyptian Archaeology, vol. 13, 1927, p. 271.

русов, до их приобретения Государственной Думой для Москвы, была подарена в частные руки. Напомню, что лицо, писавшее изданное мною в указанном месте в 1921 г. (и переизданное в *P. Ross. Georg.*²⁷ IV, 1927, Anhang, стр. 101) письмо, упоминает о своем прибытии в (город) Арсе-ноитис, отождествленный мной с Арсиной = Medinet el Faууm. Можно ожидать, что после того, как в коллекции, приобретенной В. С. Голенищевым, оказались трактующие о персах папирусы греческий и коптский файюмского происхождения, пехлевийские папирусы ГМИИ в свою очередь окажутся имеющими ближайшее отношение к Файюму.

---

²⁷ = *Papyri russischer und georgischer Sammlungen. IV. Die Kome-Aphrodito-Papyri der Sammlung Lichačov, bearb. von Peter Jernstedt. Tiflis, 1927.*